

1

Бренна

Он опаздывает на наше свидание.

Но я же не последняя стерва. У парней, с которыми я встречаюсь, всегда есть пять минут в запасе. Пять минут опоздания можно простить. И даже семь — я готова войти в положение, особенно если меня заранее предупредили, что задержатся.

Дорожное движение то еще гадство: в любой момент можно попасть в дурацкую пробку.

Через десять минут мое терпение начинает лопаться. Десять минут, а этот придурок до сих пор не позвонил? Спасибо, следующий! Я уйду.

Но уже прошло целых пятнадцать минут! Так какого черта я до сих пор делаю в этом ресторане?

Ну, точнее, в кафе.

Я сижу в закускойной «У Деллы», оформленной в стиле пятидесятых годов. Это в Гастингсе, небольшом городке, в котором я буду жить следующие два года, но, слава богу, не у отца. Да, он тоже живет здесь, но еще до перевода в университет Брайар я четко и ясно дала ему понять, что буду снимать жилье. Я уже давно покинула отчий дом и не собираюсь возвращаться, чтобы снова терпеть его чрезмерную опеку и ужасную стряпню.

— Еще кофе?

Официантка, кудрявая женщина в бело-голубой синтетической униформе, сочувственно смотрит на меня. Ей около тридцати. На бейдже написано «Стейси», и я уверена, она уже догадалась, что меня кинули.

— Нет, спасибо. Только счет, пожалуйста.

Когда официантка отходит, я беру телефон и быстро отправляю короткое сообщение своей подруге Саммер. Вообще-то, это ее вина. Так пусть весь мой гнев обрушится на нее.

Я: «Он не пришел».

Саммер отвечает сразу же, как будто все это время сидела с телефоном и ждала от меня ответа. Хотя «как будто» можно вычеркнуть. Уверена, что так все и было. Моя новая подруга всюду сует свой нос, и ей совсем не стыдно.

САММЕР: «О БОЖЕ, НЕТ!!!»

Я: «Да».

САММЕР: «Вот. Козел. Мне очень-очень-очень жаль, что так вышло, Би».

Я: «Пф! Я ожидала чего-то подобного. Он же футболист. А они все известные мудаки».

САММЕР: «Я думала, Джулс не такой».

Я: «Неправильно ты думала».

Появившиеся на экране три точки обозначают, что она пишет ответ, но я и так его знаю. Еще одно длинное извинение, которое мне совершенно не хочется сейчас читать. Мне вообще не хочется ничего, кроме как заплатить за кофе, вернуться в свою крошечную квартиру и снять лифчик.

Дурацкий футболист. Я даже накрутила ради этого придурка. Да, мы просто собирались вечером попить кофе, и тем не менее я сделала над собой усилие.

Склонив голову, роюсь в бумажнике в поисках мелких купюр. На стол падает тень. Должно быть, Стейси принесла счет.

Не угадала.

— Дженсен, — протяжно произносит нахальный мужской голос. — Что, свидание не задалось?

Уф! Из всех, кто мог появиться здесь прямо сейчас, его я предпочла бы встретить в последнюю очередь.

Джейк Коннелли проскальзывает на сидение напротив меня, и я приветствую его скорее подозрительным оскалом, нежели улыбкой.

— Что ты тут делаешь?

Коннелли — капитан хоккейной команды Гарварда, он же ВРАГ. Гарвард и Брайар давно уже соперничают друг с другом, и так уж вышло, что команду Брайара тренирует мой отец. Уже лет десять как, и за это время выиграл три чемпионата. «Эпоха Дженсена» — так была озаглавлена статья, которую я прочитала на днях в одной из газет Новой Англии. Целая страница хвалебных речей о том, как великолепно играет Брайар в нынешнем сезоне. Но, к сожалению, Гарвард ничуть ему не уступает, и все благодаря суперзвезде, сидящей сейчас напротив меня.

— Да так, был неподалеку. — В его глазах цвета зеленой листвы поблескивают задорные огоньки.

Когда мы виделись в последний раз, он и его дружки из хоккейной команды прятались на трибунах ледовой арены Брайара, шпионя

за нашими игроками. А все потому, что незадолго до этого мы надрали им задницу. Что было чертовски здорово и с лихвой компенсировало горечь от поражения, когда они выиграли у нас в начале сезона.

— Хм-м, ну, конечно же, ты просто случайно оказался в Гастингсе. Но разве ты живешь не в Кембридже?

— И что с того?

— Это в часе езды отсюда. — Я ухмыляюсь ему. — Не знала, что у меня появился преследователь.

— Ты меня раскусила. Я искал тебя.

— Я польщена, Джейки. Давненько уже никто не был настолько влюблен в меня, чтобы приехать в другой город и выслеживать мою персону.

Его губы медленно растягиваются в ухмылке.

— Слушай, ты правда очень красивая...

— О, так ты считаешь меня красоткой?

— ...но я не стал бы столько тратить на бензин, чтобы мои яйца пропустили через мясорубку. Прости, если разочаровал. — Он проводит рукой по своим темным волосам. Они стали короче, а на его щеках темнеет короткая щетина, которая ужасно ему идет.

— Ты так говоришь, как будто мне когда-то было дело до твоих яиц, — приторно-сладким голосом отвечаю я.

— Моих метафорических яиц. Сомневаюсь, что ты смогла бы управиться с настоящими, — растягивая слова, говорит он. — Красотка.

Я закатываю глаза, да так сильно, что, кажется, потягиваю мышцу.

— А теперь серьезно, Коннелли. Что ты здесь делаешь?

— Я приезжал повидаться с другом, и мне показалось, что это отличное место, чтобы выпить кофе перед возвращением в город.

— У тебя есть друг? Уф, какое облегчение! А то я видела тебя лишь в компании твоих товарищей по команде, и похоже, им приходится притворяться, что ты им нравишься, потому что ты их капитан.

— Я нравлюсь им, потому что я чертовски классный. — Джейк снова самодовольно ухмыляется.

От такой улыбки плавятся трусики. Именно так один раз описала его улыбку Саммер. Клянусь, у этой девицы какая-то нездоровая одержимость Коннелли. Например, среди фраз, которыми она пользовалась, когда говорила о нем, были: перегрузка от сексуальности, взрыв яичников, сексапильный, трахабельный.

Мы с Саммер дружим всего пару месяцев. Из незнакомок в лучшие подруги мы превратились буквально за тридцать секунд. Она перевелась к нам из другого университета, потому что случайно сожгла половину своего общежития — ну и как после этого не влюбиться в такую сумасшедшую? Саммер учится на факультете моды и дизайна. С ней всегда чертовски весело, и еще она твердо убеждена в том, что я равнодушна к Джейку Коннелли.

Но моя подруга ошибается. Он и правда офигенно красивый парень и феноменальный хоккеист, но он не прочь «поиграть» и за пределами хоккейной коробки. Это, конечно, ни в коем случае не странно. Многие спортсмены предпочитают иметь в своем ближайшем окружении девушек, которые всегда согласны на, во-первых, просто секс, во-вторых, то, что они не являются

единственными, и в-третьих, то, что они всегда будут на втором месте, каким бы видом спорта не занимался парень.

Но я не из таких девушек. Пусть я сама не против секса без обязательств, но пункты два и три для меня совершенно неприемлемы.

И стоит ли говорить, что отец шкуру с меня спустит, если я начну встречаться с ВРАГОМ. Папа и тренер Джейка, Дэрил Педерсен, на ногах уже много лет. Если послушать моего отца, то Педерсен в свободное от работы время приносит младенцев в жертву Сатане и проводит кровавые ритуалы.

— У меня много друзей, — добавляет Коннелли и пожимает плечами. — Включая одного близкого друга, который учится в Брайаре.

— Как по мне, когда кто-то хвастается, что у него много друзей, это означает, что у него их нет. Хотя тебя слишком стараются убедить в обратном, понимаешь? — Я невинно улыбаюсь.

— По крайней мере, меня никто не кидает на свидании.

Моя улыбка исчезает.

— Никто меня не кидал, — вру я.

Но именно в этот момент к нам подходит официантка и рушит всю мою легенду.

— Ну наконец-то! — Она с облегчением смотрит на Джейка. И стоит ей как следует рассмотреть его, как ее глаза загораются от восхищения. — Мы уже начали волноваться.

Мы? Не знала, что в этой унижительной авантюре у меня был компаньон.

— Дороги скользкие, — говорит официантке Джейк, кивая головой на окна кафе. По запотевшему стеклу стекают капли дождя. Тонкая вспыш-

ка молнии на секунду озаряет темное небо. — Когда идет дождь, за рулем нужно быть предельно осторожным.

Она оживленно кивает.

— Дороги такие мокрые во время дождя!

Вы просто гений, Капитан Очевидность. Во время дождя все становится мокрым. Кто-нибудь, позвоните в Нобелевский комитет!

Губы Джейка слегка подергиваются.

— Принести вам чего-нибудь? — спрашивает официантка.

Я бросаю на него предостерегающий взгляд.

В ответ он ухмыляется мне и подмигивает ей.

— Я бы с радостью выпил чашечку кофе... — Джейк украдкой косится на бейджик официантки. — Стейси. И принесите еще одну для моей обиженной спутницы.

— Я не хочу кофе, и никакая я ему не спутница, — рычу я.

Стейси растерянно моргает.

— Ой, но...

— Он шпион из Гарварда, который вынюхивает вокруг хоккейной команды Брайара. Так что можете не угождать ему, Стейси. Он враг.

— Сколько драмы, — усмехается Джейк. — Не обращайтесь на нее внимания, Стейси. Она просто злится на меня из-за того, что я опоздал. Два кофе и пирог, будьте добры. Кусочек... — Его взгляд скользит по застекленным витринам у стойки. — Черт, не могу решить. На вид все такое вкусное.

— Как и ты, — бормочет под нос Стейси, но я ее слышу.

— Что-что? — спрашивает Коннелли, хотя, судя по его едва заметной улыбке, он тоже прекрасно все слышал.

Официантка краснеет.

— О, э-э-э, я сказала, что остались только с персиком и с пеканом.

— Хм-м-м. — Джейк облизывает нижнюю губу, и это чертовски сексуально выглядит. Да что уж, он сам ходячий секс. Поэтому я так его ненавижу. — А знаете что? Давайте по куску каждого. Мы с моей девушкой поделимся друг с другом.

— Ничего подобного, — бодро отвечаю я, но Стейси уже мчится за дурацким пирогом для Его Величества Коннелли.

Черт.

— Слушай, мне очень нравится обсуждать вашу дерьмовую команду, но сегодня у меня совершенно нет сил, чтобы ругаться с тобой. — Я пытаюсь скрыть усталость, но она все равно сквозит в моем голосе. — Я хочу домой.

— Не сейчас. — Его беззаботный, даже насмешливый тон вдруг становится серьезным. — Я приехал в Гастингс не к тебе, но раз уж так получилось, что мы вместе пьем кофе...

— Против моей воли, — вставляю я.

— ...нам нужно кое о чем поговорить.

— Ох, да неужели? — Меня охватывает любопытство, и я вынуждена прикрыть его сарказмом. — Очень хочется узнать, о чем же.

Джейк складывает руки на столе. Они у него красивые. Правда, просто загляденье. Это моя слабость — мужские руки. Мужчины с небольшими руками никогда меня не возбуждали. От вида огромных, тяжелых рук мне становится немножко не по себе. Но у Коннелли они, по-моему, идеальные. Пальцы у него длинные, но не костлявые. Ладони большие и властные, но не мясистые. Ногти чистые. Правда, пара костяшек красные

и потрескавшиеся, но это, видимо, из-за какой-нибудь стычки на льду. Мне не видно кончики его пальцев, но готова поспорить, что они в мозолях.

Мне нравится это ощущение, когда шероховатые пальцы ласкают мою голую кожу, касаются соска...

Уф, нет! Мне нельзя думать о таких вещах рядом с этим человеком.

— Я хочу, чтобы ты держалась подальше от моего парня. — Джейк заканчивает предложение, обнажив зубы, и это точно не улыбка. Больше похоже на звериный оскал.

— Какого парня?

Но мы оба знаем, кого он имеет в виду. Для того, чтобы пересчитать парней из Гарварда, с которыми у меня случались интрижки, хватит одного пальца на одной руке.

Я познакомилась с Джошем Маккарти относительно недавно, на одной из вечеринок Гарварда, куда меня притащила Саммер. Сначала, узнав, что я дочь Чеда Дженсена, он запаниковал, но потом осознал свою ошибку, извинился передо мной в соцсетях, и после этого мы несколько раз встречались. Маккарти — милый и бесхитростный парень, идеальный кандидат, если вы предпочитаете не серьезные отношения, а секс по дружбе. Джош живет в Бостоне, так что не сможет задушить меня своей любовью или появиться перед моей дверью без предупреждения.

Ясное дело, что все это ненадолго, поэтому не затрагивает моих принципов, и я не опасюсь гнева отца. По правде говоря, Маккарти совсем меня не вдохновляет. В нем начисто отсутствует сарказм, и, если его язык не у меня во рту, с ним скучно.

— Я серьезно, Дженсен. Хватит морочить голову Маккарти.

— Ого! Спрячь-ка свои когти, мама-медведица. Между нами нет ничего серьезного.

— Нет ничего серьезного, — недоверчиво повторяет Коннелли. Но это не вопрос, а передразнивание.

— Да, совершенно ничего серьезного. Мне попросить Сири найти для тебя пояснение? Мы просто иногда встречаемся. Вот и все.

— Но он воспринимает это по-другому.

Я закатываю глаза.

— Что ж, его проблемы, не мои.

Но меня беспокоит это откровение. «Он воспринимает это по-другому».

Боже мой, надеюсь, Коннелли ошибается. Да, Маккарти много мне пишет, но я стараюсь отвечать ему, если только это как-то связано с сексом. Я даже не отправляю смеющийся смайлик, когда он присылает мне какое-нибудь забавное видео, чтобы не поощрять его.

Но... может быть, я не слишком четко дала ему понять, насколько несерьезны наши отношения?

— Я устал смотреть, как он ходит с видом преданного и любящего своего хозяина щенка. — Джейк укоризненно качает головой. — Он по уши втрескался в тебя, и из-за всей этой хрени он очень отвлекается на тренировках.

— Повторяю, это его проблемы, не мои.

— Сейчас середина чемпионата конференции. Я знаю, что ты задумала, Дженсен, и тебе лучше закончить с этим.

— С чем закончить?

— Хватит морочить голову Маккарти. Скажи ему, что он больше не представляет для тебя ин-

тереса и ты не будешь с ним встречаться. Все, конец истории.

Я театрально дую губы.

— Ох, папочка, какой же ты строгий!

— Я не твой папочка. — Губы Джейка изгибаются в улыбке. — Но могу им быть, если захочешь.

— Фу, какая мерзость! Я ни за что не стала бы называть тебя «папочка» в постели!

Стейси просто мастер появляться в самое неподходящее время, потому что она возвращается к нашему столику в тот самый момент, когда эти слова слетают с моих губ.

Она запинаяется. Нагруженный поднос опасно дрожит. Столовое серебро начинает звенеть. Я мысленно готовлюсь к тому, что сейчас мне на голову выльется водопад горячего кофе, когда она подается вперед. Но Стейси быстро берет себя в руки и успевает предотвратить катастрофу, сохранив равновесие.

— Кофе и пироги! — Ее голос звучит бодро и весело, как будто она ничего не слышала.

— Спасибо, Стейси, — любезно благодарит ее Джейк. — Извиняюсь за слова своей девушки. Теперь вам понятно, почему я стараюсь редко появляться с ней в общественных местах.

Стейси, вспыхнув от смущения, быстро уходит прочь.

— Из-за твоих грязных сексуальных фантазий у человека теперь травма на всю жизнь, — сообщает мне Коннелли и впивается зубами в свой пирог.

— Прости, папочка.

Джейк усмехается, откусывая кусок, и из его рта вылетает несколько крошек. Он берет салфетку.